

Особенности формирования и деятельности органов власти испанских колониальных владений в Америке в XVI–XVII вв.

© Дементьев А.В., 2023

Алексей Владимирович Дементьев, канд. филол. наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: alexdem_madrid@mail.ru

Аннотация. Проблематика пересмотра колониального прошлого стран и континентов вызывает повышенный интерес в связи с «полевевшей» повесткой дня международных отношений, усилением глобальной роли бывших зависимых территорий — Индии, ЮАР, Бразилии, Мексики и др. Антиколониальный нарратив возвращается в центр научных дискуссий. Особой остротой отличаются споры вокруг участвовавших требований к бывшим метрополиям, в т.ч. к Испании, о «покаянии», возврате культурных ценностей и выплате компенсаций за злоупотребления, допущенные колонизаторами в далеком прошлом.

В ходе освоения новых земель в XVI–XVII вв. испанцы столкнулись с задачей управления обширными территориями с разнородным коренным населением. Решение этой задачи виделось в создании эффективной системы органов власти, которая в XVI–XVII вв. непрерывно модифицировалась и усложнялась.

В стремлении создать бюрократический аппарат, аналогичный кастильскому, колонизаторы воспроизводили не только его преимущества, но и дефекты. Традиционные системы управления коренных народов или заменялись на европейские, или встраивались в новую пирамиду власти в качестве низшего звена. Управленческую ситуацию того периода допустимо классифицировать как юридический плюрализм.

Административное и торгово-хозяйственное руководство заокеанскими владениями осуществлялось специально созданными государственными учреждениями — Советом по делам Индий и Торговой палатой. Управление на местах было возложено на вице-королей, генерал-капитанов, губернаторов, аудиенсии. Базовой ячейкой проживающих в Новом Свете испанцев был городской муниципалитет, вокруг которого строилась повседневная жизнь. Креолы становились все более влиятельной и амбициозной политической силой в структуре общества. В XVI–XVII вв. закладывались предпосылки, в силу которых в результате распада колониальной системы Испании в Америке образовалось несколько десятков независимых государств.

Ключевые слова: колония, метрополия, управление, органы власти, эксплуатация, коренные народы, муниципалитет, вице-королевство

Для цитирования: Дементьев А.В. (2023) Особенности формирования и деятельности органов власти испанских колониальных владений в Америке в XVI–XVII вв. *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 88–107. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-88-107

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2023. 4. P. 88–107
DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-88-107

Recibido 28.09.2023.
Revisado 17.11.2023.
Aceptado 28.11.2023.

UDC 94:327

Particularidades de formación y actividades de los organismos de gobierno en las posesiones coloniales de España en América en los siglos XVI y XVII

© Dementiev A.V., 2023

Alexei V. Dementiev, Doctor en Filología, Profesor Titular del Departamento de Español de la Universidad MGIMO.

119454, Rusia, Moscú, avenida Vernadskogo, 76

E-mail: alexdem_madrid@mail.ru

Resumen. La revisión del pasado colonial de países y continentes suscita gran interés debido a la agenda «izquierdizante» en el ámbito internacional y el fortalecimiento del protagonismo mundial de los antiguos territorios dependientes, que son India, Sudáfrica, Brasil, México, etc. La narrativa anticolonial vuelve al centro de las discusiones científicas. Es particularmente grave la controversia en torno a las crecientes demandas presentadas a las antiguas metrópolis, incluyendo España, sobre el «arrepentimiento», la devolución de los bienes culturales y el pago de indemnizaciones por los abusos cometidos por los colonizadores en el pasado lejano.

Durante la exploración del Nuevo Mundo en los siglos XVI y XVII los españoles se enfrentaron al reto de gestionar vastos territorios con poblaciones indígenas heterogéneas. La solución de este problema se les veía en la creación de un sistema eficaz de autoridades, que en los siglos XVI y XVII venía modificándose y complicándose. Al tratar de crear una burocracia similar a la de Castilla, los colonizadores trajeron no solo sus ventajas, sino defectos. Las estructuras tradicionales de gobierno de los pueblos indígenas fueron reemplazadas por sistemas europeos o incorporadas a la nueva pirámide de poder como el escalón más bajo. La situación administrativa de ese período puede calificarse de pluralismo jurídico.

La gestión administrativa en las posesiones territoriales de ultramar fue llevada a cabo por organismos gubernamentales especialmente establecidos, a saber, el Consejo de Indias y la Casa de Contratación. La administración local fue confiada a los virreyes, capitanes generales, gobernadores y audiencias. La unidad básica de los españoles que vivían en el Nuevo Mundo era el municipio urbano alrededor del cual se aglutinaba la vida cotidiana. Los criollos se convirtieron en una fuerza política cada vez más influyente y ambiciosa en la estructura de la sociedad. En los siglos XVI y XVII en las Américas iban creándose las premisas que — una vez colapsado el sistema colonial español — desembocaron en la formación de varias docenas de estados independientes.

Palabras clave: colonia, país metropolitano, gobierno, autoridades, explotación, pueblos indígenas, municipio, virreinato

Para citar: Dementiev A.V. (2023) Particularidades de formación y actividades de los organismos de gobierno en las posesiones coloniales de España en América en los siglos XVI y XVII, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 88–107. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-88-107

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2023. 4. P. 88–107
DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-88-107

UDC 94:327

Received 28.09.2023.
Revised 17.11.2023.
Accepted 28.11.2023.

Features of Formation and Functioning of the Spanish Colonial Administration in America During the 16th and 17th Centuries

© Dementiev A.V., 2023

Alexei V. Dementiev, PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Spanish Language, MGIMO University.
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76
E-mail: alexdem_madrid@mail.ru

Abstract. The problem of revising the colonial past of countries and continents sparks great interest due to the «left-wing» agenda in international relations and the ever-increasing role of territories that were formerly dependent, such as India, South Africa, Brazil, Mexico, etc. Anticolonial narrative is again in the focus of scientific discussions. The controversy around the increasing demands on the former metropolises, including Spain, about «repentance», return of cultural property and compensation for abuses committed by the colonizers in the distant past is particularly acute.

During the exploration of new lands during the 16th and 17th centuries the Spanish faced the challenge of managing vast territories with heterogeneous indigenous populations. The solution to this problem lay in the creation of an effective system of authorities, which throughout the 16th and 17th centuries was continuously modified and became more complex. Seeking to create a bureaucracy similar to that of Castile, the colonizers brought to America not only its advantages, but also its faults. Indigenous peoples' traditional systems of government were either replaced by European systems or incorporated into the new pyramid of power as the lowest echelon. The administrative situation of that period can be classified as juridical pluralism. The administration and management of overseas territories was carried out by specially established government agencies, i.e. the Council of the Indies and Casa de Contratación. Local administration was entrusted to viceroys, captain-generals, governors, and Audiencias. The basic unit of the Spanish living in the New World was the urban municipality around which everyday life was built. Creoles became an increasingly influential and ambitious political force in society. The 16th and 17th centuries formed the premises that brought about the creation of independent states in the Americas after the collapse of Spain's colonial rule.

Keywords: colony, metropolitan country, government, authorities, exploitation, indigenous peoples, municipality, viceroyalty

For citation: Dementiev A.V. (2023) Features of Formation and Functioning of the Spanish Colonial Administration in America During the 16th and 17th Centuries, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 88–107. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-88-107

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть особенности организации и функционирования органов власти колониальных владений Испании на американском континенте в XVI–XVII вв. В справочниках и специальной литературе эти темы освещаются скупо. Без должного внимания остаются как схемы административного управления зависимыми территориями, так и то, что в Новом Свете был дан мощный толчок многим отраслям хозяйствования, образования, науки и техники, способствовавшим развитию европейской промышленности, банковской системы, бурному росту морских перевозок. Как справедливо отмечается в фундаментальном труде «История международных отношений» (под редакцией академика РАН А.В. Торкунова), «приток американского серебра в Европу за короткое время в десятки и сотни раз увеличил обороты мировой торговли» [Торкунов, Наринский, 2023: 41].

В последнее время растет интерес ученых к колониальному прошлому стран и континентов, а антиколониальный нарратив возвращается в современную повестку дня. Причин несколько: активный слом прежних представлений о мировом порядке, концептуальное переосмысление колониального наследия, усиление роли и влияния глобального Юга перед лицом дряхлеющего Севера, который упорно отстаивает убеждения о своем цивилизационном превосходстве.

В странах Латинской Америки не утихают дебаты вокруг колониального прошлого, происходит низвержение привычных догм, а нынешние ценности проецируются на события многовековой давности. Звучат призывы к бывшим метрополиям, в т.ч. к Испании, не только принести официальные извинения за совершенные колонизаторами преступления, но и выплатить репарации за причиненный материальный ущерб. Требования о покаянии за грехи колониального прошлого воспринимаются многими испанцами скептически или вовсе отвергаются как несостоятельные. Приводятся контраргументы с упором на исторический позитивизм в том ключе, что завоеватели несли коренным народам достижения

*Наибольшая экспансия
Испании в Северной
и Южной Америке (XVIII в.)*

европейской цивилизации, научные знания, образование, письменность, технические изобретения, орудия труда, в т.ч. колесо и плуг, а привезенные домашние животные — лошади, коровы, овцы, козы сделали жизнь индейских общин менее тягостной.

Гибель миллионов индейцев не рассматривается большинством современных испанцев как геноцид или расовое преступление по той причине, что коренные народы, дескать, не обладали иммунитетом к привезенным из Европы заболеваниям, и массовое вымирание было вопросом времени, т.к. европейцы рано или поздно высадятся бы на берегах Америки. Приводится и тот аргумент, что уже с середины XVII в. численность индейского населения стала быстро возрастать. Тем не менее не следует исключать, что в будущем требования о покаянии и компенсациях, адресованные политэлите Испании, Португалии, Франции, Великобритании, Нидерландов и Бельгии, будут приобретать все более системный и масштабный характер.

Испанцы и португальцы были первопроходцами не только в плане освоения новых территорий, но и формирования там систем административного управления. В дальнейшем к их опыту внимательно присматривались французские, голландские и британские колонизаторы.

Франция включилась в колонизацию заморских территорий на несколько десятилетий позднее испанцев и португальцев, но на 70 лет раньше своего главного европейского конкурента — Англии. Французская управленческая политика была во многом схожей с испанской, т.к. была ориентирована на замену органов власти коренного населения на европейские аналоги либо на их включение в новую систему управления в качестве низшего административного звена. В этом отношении французам оказался полезен испанский опыт прямого управления по модели метрополии. Разумеется, французы не только перенимали испанский опыт, но и приносили нечто свое, однако их начинания не всегда были успешными. Например, фактическим провалом ознаменовалась идея по введению переселенческого колониализма. Эту модель позднее смогли реализовать англичане. Испанской короне в XVI–XVII вв. также была присуща эмиграционная практика. Переселение за океан поощрялось, а колонистам могли быть предоставлены участки земли и налоговые послабления. Вместе с тем за океан, помимо чиновников, военнотружущих и миссионеров, на свой страх и риск отправлялись искатели быстрой наживы.

*Христофор Колумб утверждает владения
Испании*

Британская колониальная политика существенно отличалась от испанской и французской. Великобритания сохраняла изначальную структуру местного управления, стремясь действовать через зависимых вождей или представителей влиятельной элиты. Такой подход с экономической точки зрения оказался менее затратным, чем испано-французская модель.

В основе испанской колониальной стратегии лежал принцип иерархической организации — руководящий центр и зависимая периферия, но в процессе расширения империи система административного управления неизбежно усложнялась. При этом этнокультурные различия формировали дихотомию «мы»/«они», т.е. «мы» — это европейцы, «они» — это коренные народы. Идейной основой испанского колониализма стал просвещенческий мессианизм, т.е. обращение коренных народов в христианство. Реализация этой миссии возлагалась на католических монахов и священников. Особую пастырскую активность проявляли иезуиты и францисканцы.

Имперским центром ставилась задача долгосрочного удержания контроля над покоренными территориями и народами, для чего формировалась управленческая администрация. На первоначальном этапе у испанцев отсутствовал долгосрочный план административного обустройства захваченных территорий. Преобладало решение сиюминутных задач, где зачастую главную роль играла импровизация. В результате в XVI–XVII вв. на обширном пространстве заокеанских владений Испании действовали разнородные властные структуры, наделенные не всегда четко обозначенными полномочиями. В силу этого отдельные авторы характеризовали ситуацию того периода как юридический плюрализм [Cardim, 2017: 14]. Ситуация усугублялась постоянным вмешательством монарха в управление колониями. Королевскими указами даровались или отменялись полномочия и привилегии отдельных провинций, городов, губернаторов, судей. В результате отсутствовала упорядоченная административная иерархия, наблюдалось дублирование должностных обязанностей.

Формирование колониальной администрации

Колониальная администрация формировалась поэтапно, и ее структура сложилась лишь к середине XVI в. Подробно эта тема рассматривается в работе французского историка Б. Беннассара [Bennassar, 2001]. На первоначальном этапе по аналогии с Канарскими островами территории колоний были поделены на провинции. В течение 3–8 лет после завоевания главой каждой новой провинции становился губернатор, назначаемый лично королем. Легендарного Х. Колумба (Cristóbal Colón, 1492–1499), впавшего в немилость из-за чрезмерных злоупотреблений, в 1501 г. сменил на посту губернатора Эспаньолы (современное Гаити) Николас де Овандо (Nicolás de Ovando, 1501–1509), которого католические короли Изабелла (Isabel I de Castilla, 1474–1504) и Фердинанд (Fernando II de Aragón, 1479–1516) наделили

обширными административными и судебными полномочиями [Bennassar, 2001: 88]. В конце XVII в. все 37 провинций Нового Света возглавляли королевские губернаторы.

В 1535 г. из испанских владений в Северной и Центральной Америке было сформировано вице-королевство Новая Испания. В 1542 г. колонии в Южной Америке, за исключением Карибского региона, были объединены в вице-королевство Перу. Однако ни одно из вице-королевств по своему политическому весу не могло быть приравнено к европейским королевствам.

Некоторые области, формально подвластные вице-королю, фактически являлись самостоятельными административными единицами, которыми управляли генерал-капитаны. Генерал-капитанство Гватемала занимало большую часть Центральной Америки, островные владения в Карибском бассейне вошли в состав генерал-капитанства Санто-Доминго.

Власть вице-королей была чрезвычайно велика. Помимо решения административных вопросов, они имели полномочия назначать чиновников низшего и среднего звена, распределять церковные приходы, им принадлежало право помилования. Они были обязаны составлять подробную реляцию всего происходящего на подведомственных территориях, а своим преемникам оставлять рекомендательный список намеченных, но не выполненных мероприятий. Эти реляции хранятся в Архиве Индий и представляют собой ценнейшие документы той эпохи.

Вице-короли жили на широкую ногу, имели собственный административный аппарат и личную охрану: в Новой Испании — Гвардию алебардщиков (*Guardia de Alabarderos*), в Перу — Роту благородных копейщиков и стрелков (*Compañía de Gentilhombres de lanzas y arcabuces*). Среди вице-королей было немало талантливых политических деятелей и умелых администраторов. Достаточно упомянуть первых вице-королей Новой Испании Антонио де Мендоса (*Antonio de Mendoza y Pacheco*, 1535–1551) и Луиса де Веласко (*Luis de Velasco y Alarcón*, 1551–1564) [Bennassar, 2001: 94]. Широкие прерогативы не исключали большого количества королевских инструкций, которые во многом определяли поведение вице-королей. За работоспособным и щепетильным Филиппом II (*Felipe II de España*, 1556–1598) всегда оставалось последнее слово в решении как управленческих, так и кадровых вопросов.

В первые же годы XVI в. Корона озаботилась учреждением административных структур, ответственных за ведение мореходства и торговли с заморскими территориями. Эти вопросы испанцы возложили на созданную в Севилье в 1503 г. Торговую палату (*Casa de la Contratación de Indias*), которая, помимо организации морских перевозок

Король Испании Филипп II
(1556–1598)

между Европой и Америкой, отвечала за сбор налогов с казенных и частных судов. В первые годы после учреждения Торговую палату возглавлял «триумvirат»: старший администратор, казначей и счетовод. В дальнейшем круг обязанностей расширился и в дополнение ко всему она стала выступать как судебный орган в случае возникновения спорных ситуаций при совершении коммерческих сделок, что происходило все чаще по мере роста интенсивности грузовых и пассажирских перевозок. В штат были введены юристы (*letrados*). В 1523 г. в составе палаты появился космограф, а в 1552 г. при Торговой палате был создан отдел космографии и навигации — прообраз Морской академии. В 1510 г. был утвержден первый Устав палаты, получивший дальнейшее развитие в 1539 г. В 1552 г. Устав был заменен на обширный Регламент, включавший 200 статей и положений. В 1579 г. должность старшего администратора была преобразована в должность председателя. В 1687 г. в штате палаты числилось уже 110 сотрудников. В начале XVIII в. она была переведена из Севильи в Кадис, а в 1790 г. прекратила свое существование по причине набиравших силу идей о борьбе с монополиями в торговле [Bennassar, 2001: 85–86].

Первым шагом на пути формирования управленческого аппарата в Новом Свете стало учреждение в Севилье Комиссии по делам Индий (*Junta de Indias*), которая в 1524 г. была преобразована в Совет по делам Индий (*Real y Supremo Consejo de Indias*). Совет стал на долгие годы ключевым политико-административным и судебным органом во взаимодействии с колониями. В его состав входили: председатель, хранитель печати и его заместитель, восемь советников, прокурор, два секретаря, главный хронист, космограф, математик, писцы, счетоводы и другие должностные лица. Полномочия Совета были изложены в своде королевских постановлений, относящихся к Индиям, где, в частности, говорится: «На то дана наша воля и милость, чтобы указанный Совет пользовался правом высшей власти во всех наших западных Индиях, как открытых, так и тех, что открыть предстоит, и ведал всеми делами, их касающимися; а для хорошего управления и судопроизводства может он приказывать и издавать с нашего соизволения все законы, указы, уставы и распоряжения, как общие, так и частные, которые послужат на благо этим провинциям, и чтобы во всех делах и сношениях с Индиями указанный Совет наш встречал уважение и послушание, и чтобы его распоряжения выполнялись и принимались во всем и повсеместно» [Альтамира-и-Кревеа, 1951: 200]. Совет предлагал королю кандидатов для занятия гражданских и духовных должностей в Америке, распоряжался отправкой флотилий за океан, командировал инспекторов для проверки деятельности чиновников. Совет принимал участие также в решении военных вопросов, выполнял функции апелляционного суда для обжалования приговоров, вынесенных вице-королями, генерал-капитанами и губернаторами.

В 1542 г. Совет располагал внутренним уставом, насчитывавшим 44 статьи. Устав поэтапно расширялся и к 1571 г. в нем было уже 122 статьи, а в 1636 г. — 245. Решение принималось простым большинством членов Совета, после чего направлялось на утверждение королю. Наиболее активная деятельность Совета по делам Индий приходится на XVI–XVII вв., т.к. после воцарения династии Бурбонов его роль заметно снизилась. Многие функции Совета Филипп V (Felipe V de España, 1700–1724, 1724–1746), следуя французской традиции, передал в ведение ответственного чиновника — Государственного секретаря и его аппарата. В 1747 г. Государственный секретарь существенно сузил круг полномочий Совета в таких сферах, как финансы, торговля и военно-морское судоходство. В 1812 г. Совет по делам Индий был упразднен [Bennassar, 2001: 86].

Деятельность муниципалитетов

Важную роль в системе колониального управления на местах стали играть муниципалитеты, создававшиеся по подобию городских муниципалитетов Кастилии, что было ясно изложено в указе Филиппа II: «В силу того, что королевства Кастилии и Индий принадлежат единой Короне, законы и форма правления как тех, так и других должны быть, насколько сие возможно, сходны и единообразны. Членам нашего Совета, составляющим законы и установления для этих государств, следует стремиться привести форму и способ управления ими к образу и порядку, принятым при управлении королевствами Кастилией и Леоном, в той мере, в какой позволяют различия между странами и народами» [Альтамира-и-Кревеа, 1951: 197–198].

Основной задачей муниципалитетов было административное руководство, включая организацию хозяйственной деятельности: раздачу продовольствия в неурожайные годы, распределение земельных участков, контроль за использованием муниципальной собственности, регулирование цен на продукты питания, содействие торговле. Организационным ядром муниципалитета был городской совет — кабильдо (*cabildo*), обладавший административными и судебными полномочиями, которые были зафиксированы в королевских распоряжениях или в уставах, издававшихся вице-королями. В состав кабильдо входили, как правило, его глава (*alcalde*), муниципальные советники (*regidores*), начальник полиции (*alguacil mayor*), интендант (*fiel ejecutor*), секретарь (*secretario*), нотариус (*escribano*) и глашатай (*alférez real*) [Bennassar, 2001: 97–98].

Устоявшихся правил избрания глав муниципалитетов и городских советов долгое время не существовало. Обычно командиры конкистадоров в силу права, пожалованного им в договорах с королем, сами назначали состав городского совета. Но договоры с монархом не всегда наделяли военачальников такой привилегией. В этом случае все жители поселения

сами избирали членов совета. Различные законы запрещали вице-королям, генерал-капитанам и другим должностным лицам вмешиваться в дела городских советов. Однако эти распоряжения или не соблюдались в полной мере, или даже игнорировались. В ряде случаев, например на Эспаньоле, жители острова обладали правом самостоятельно выбирать своих руководителей. На Кубе начиная с 1530 г. главы муниципалитетов избирались следующим порядком: муниципалитет выдвигал на этот пост двух кандидатов, собрание видных горожан (*cabildo abierto*) — еще двоих и губернатор — одного. Из пяти кандидатов простым большинством голосов собравшихся избирался глава муниципалитета. Такая достаточно демократическая процедура существовала не везде. Более того, Корона, испытывая нужду в деньгах, стала практиковать продажу выборных должностей. Например, в Буэнос-Айресе продажа должностей производилась с аукциона. В 1644 г. должность рехидора продавалась по цене 1250 песо серебром. Такая система плодила коррупцию и приводила к увеличению штатных единиц в чиновничьем аппарате [Bennassar, 2001: 99–100].

В ходе обустройства на завоеванных территориях отдельные городские муниципалитеты стали по собственной инициативе организовывать собрания наиболее влиятельных жителей для решения злободневных вопросов. Казалось бы, жители вице-королевств имели на то право, т.к. в Кастилии многие города обладали форальным правом созывать региональные ассамблеи — хунтас (*juntas*)¹. Но такое «самоуправство» в колониях показалось властям метрополии опасным, и разрешения на проведение хунтас стали выдаваться только в случае их созыва полномочным чиновником — вице-королем, генерал-капитаном или губернатором. Подобные ограничения стали действовать в Новой Испании в 30-е гг. XVI в., а в вице-королевстве Перу — начиная с 1540 г. В Перу был составлен ограниченный список городов, обладавших возможностью проведения хунтас. Первым в этом списке значился городской совет Куско, бывшей столицы империи инков.

В 1531 г., заимствуя опыт метрополии, была учреждена должность коррехидора (*corregidor*) — административно-судебного исправника, который осуществлял надзорные функции над деятельностью местных чиновников. В обязанности коррехидора входила также организация заседаний муниципального совета и голосований (мнение коррехидора оказывалось решающим в случае равенства голосов за и против среди членов совета), участие в судебных разбирательствах. Во второй половине XVI в. колониальным властям пришлось разделить коррехидоров на две категории:

¹ Форальное право, производное от исп. фуэрос (*fueros*), — жалованные грамоты, даровавшиеся в IX–XV вв. королями союзным городам или вассальным уделам и служившие правовой основой для регулирования налоговых, военных и административно-финансовых отношений. — *Прим. авт.*

одни предназначались для работы в городах, где преобладало европейское население, другие — для инспекций в индейских общинах. В течение XVI в. должность коррехидора распространилась первоначально по всей Новой Испании, а с 1565 г. — в обширном вице-королевстве Перу. В середине XVII в. количество коррехидоров в обоих вице-королевствах превысило 200 человек [Bennassar, 2001: 100].

Приоритетом для конкистадоров было формирование органов власти в собственных городах и поселениях. Но спустя несколько десятилетий одной из важных задач стало обеспечение управляемости и порядка в индейских общинах. Была предпринята попытка организовать общины коренного населения наподобие кастильских муниципалитетов. Первые шаги в этом направлении сделали монахи-францисканцы в провинции Мичоакан (Новая Испания). В 1526 г. ими был организован сход местных старейшин (касиков) и жителей близлежащих деревень, в ходе которого из среды влиятельных касиков были избраны губернатор, два алькальда (старосты поселковых администраций), два рехидора (члены общинного самоуправления) и один альгвасил (ответственный за поддержание порядка в общине) [Bennassar, 2001: 100]. В 1530 г. из метрополии поступило распоряжение об организации выборов глав поселений и поселковых старост во всех индейских общинах Новой Испании. В 1533 г. аналогичное распоряжение получили колониальные власти в Гватемале. При этом представители Короны не учитывали имеющуюся среди местного населения племенную иерархию, а требовали создания органов власти по образу и подобию Кастилии.

Судебные и надзорные органы

Слава и богатство отважных первооткрывателей, в т.ч. Э. Кортеса (Hernán Cortés, 1485–1547) и Ф. Писарро (Francisco Pizarro, 1478–1541), порождали не только зависть и конкуренцию среди их ближайших соратников, но и тревогу при королевском дворе, где опасались неумных амбиций прославленных конкистадоров. Ограничить их власть и влияние были призваны т.н. аудиенсиас (audiencias), коллегиальные органы административного и судебного надзора. Первая аудиенсия была учреждена в Санто-Доминго в 1511 г., затем в Новой Испании (1529), Панаме (1538), Перу и Гватемале (1543), Кито (1563).

В состав аудиенсиас входили четыре заседателя (auditores) и один судья (procurador). Пост председателя на ротационной основе исполняли заседатели. Одна из важных задач заседателей заключалась в инспекционных поездках по провинциям. Причем надзорные полномочия были столь обширны, что судебному преследованию по решению аудиенсии могли быть подвергнуты как губернаторы, так и генерал-капитаны. Вышестоящим апелляционным органом был Совет по делам Индий, но из-за удаленности решения аудиенсиас были фактически окончательными.

Злоупотреблениям со стороны как местных правителей, так и заседателей аудиенсий не было конца, что вынуждало Филиппа II прибегать к жестким мерам для борьбы с nepотизмом и незаконным обогащением. В 1578 г. был издан королевский указ, запрещавший вице-королям и членам аудиенсий жениться на уроженках территорий, находившихся под их юрисдикцией. В 1582 г. это правило стало распространяться на губернаторов, мэров городов и высших полицейских чинов. Заседателям было запрещено приобретать какую-либо недвижимость, включая дома и земельные участки. Проживать они должны были исключительно в помещениях, где размещалась аудиенсия. Строго каралось мздоимство и получение дорогостоящих подарков.

Полномочия вице-королей и аудиенсий нередко пересекались. В результате возникала система взаимной зависимости. Развращенность административного аппарата, перетекавшая из Испании в Америку, приводила к тому, что вице-короли и аудиенсии зачастую вступали в закулисные сделки с целью скрыть допущенные злоупотребления. В результате колониальные власти теряли престиж как среди европейцев, так и среди коренного населения.

Для борьбы с казнокрадством и произволом чиновников самого разного уровня, включая вице-королей и генерал-капитанов, Корона внедрила систему дополнительного контроля за деятельностью управленцев. С этой целью практиковались выездные инспекции, которые подразделялись на целевые (*control de visitas*) и резидентские (*control de residencias*). Целевые инспекции осуществлялись по решению Совета по делам Индий и заключались в командировании за океан специального уполномоченного (имевшего, как правило, юридическую подготовку) для расследования дел в одной конкретной провинции. Высокопоставленный инспектор, которого сопровождали нотариус, секретарь, судебные исполнители и охрана, обладал широкими полномочиями, включая право допрашивать или вызывать в качестве свидетеля всех без исключения служащих. По завершении работы он представлял подробный отчет в Совет по делам Индий, который принимал решения, исходя из представленных рекомендаций.

Резидентские инспекции отличались от целевых тем, что проверке со стороны специальных уполномоченных подвергался широкий круг лиц в пределах целого вице-королевства или генерал-капитанского округа. Повышенное внимание уделялось деятельности тех чиновников, которые покидали свой пост, включая вице-короля, генерал-капитана и членов аудиенсий. В ходе резидентских проверок служащим было запрещено подавать в отставку. Инспекция включала две части: конфиденциальную и публичную. На первом этапе королевские уполномоченные знакомились с конфиденциальными досье, жалобами и доносами. В ходе публичных слушаний озвучивались обвинения в адрес чиновников, заслушивались свидетельские показания и по итогам расследования выносилось решение.

Расследованиям и допросам подвергались как испанцы, так и местные жители. В случае доказательства виновности чиновник мог быть уволен с королевской службы, подвергнут крупному денежному штрафу или конфискации имущества.

Наказания не могли избежать даже самые высокопоставленные лица. В XVII в. состоялся длительный судебный процесс над вице-королем Перу графом Кастельяром (Baltasar de la Cueva y Enríquez, 1674–1678). В качестве свидетелей были вызваны испанцы, креолы, метисы, индейцы из городов Гуаякиль, Кахамарка, Куско, Арекипа, Уанкавелика, Ла-Пас и Оруро. Судебное дело насчитывало 37 тыс. страниц. Граф, признанный виновным по целому ряду обвинений, скончался до завершения процесса, но его вдова была вынуждена выплатить многочисленные штрафы [Bennassar, 2001: 104].

Законодательная база и статус заморских территорий

Корона заботилась о совершенствовании правовой базы системы управления в Новом Свете. За образец было взято законодательство Кастилии, которое было адаптировано к условиям Америки и в 1542–1543 гг. получило наименование Королевские уложения (Provisiones reales). В 1563 г. аудитор Мексики Васко де Пуга (Vasco de Puga, 1523–1576) подготовил свод законов, действовавших в Новой Испании и озаглавленных «Уложения, распоряжения и инструкции по управлению Новой Испанией» («Provisiones, cédulas e instrucciones para el gobierno de la Nueva España»). Несколько лет спустя по распоряжению вице-короля Перу была предпринята попытка создать аналогичный свод уложений применительно к его вице-королевству, но это начинание так и не было реализовано.

В 1596 г. член Совета по делам Индий Диего де Энсинас (Diego de Encinas, 1525–1612) свел в единое целое все законы, нормы и положения, принятые к тому времени в Америке. Этот свод под названием «Уложения, распоряжения, нормативные акты, инструкции и письма» («Provisiones, cédulas, capítulos de ordenanzas, instrucciones y cartas») включал 129 тематических разделов (общее число текстов превышало 3500). В течение многих десятилетий это был основополагающий труд в системе испано-американской юриспруденции. Совет по делам Индий не остановился на достигнутом и под его патронажем в 1681 г. была завершена гигантская работа под названием «Кодекс законов королевств Индий» («Recopilación de Leyes de los reinos de Indias») в 4 томах. По мнению экспертов, это было наиболее полное собрание правовых документов, ставшее в дальнейшем примером для юристов других колониальных держав, прежде всего Франции и Англии.

Первая треть XVII в. отмечена обострением полемики относительно правового статуса американских территорий. Наиболее заметными ее участниками были представители церковных кругов Испании и Америки, а также юристы университетов Саламанки, Лимы и Мехико. В 1623 г. юрист Антонио де Леон Пинело (Antonio de León Pinelo, 1590–1660) опублико-

вал научный труд под названием «Дискурс о важности, форме и содержании свода законов Западных Индий» («Discurso sobre la importancia, forma, y disposición de la Recopilación de Leyes de las Indias Occidentales»), в котором подводил читателей к той мысли, что заокеанские территории обладают собственной правосубъектностью [Cardim, 2017: 329].

В те же годы юридический эксперт Совета по делам Индий Хуан де Солорсано Перейра (Juan de Solórzano Pereira, 1575–1655) в своем труде «Записка и Дискурс о доводах относительно того, почему Королевский Верховный Совет по делам Индий должен быть первостоящим в ходе всех публичных мероприятий» («El Memorial, y Discurso de las razones que se ofrecen para que el Real, y Supremo Consejo de las Indias deva preceder en todos los actos públicos»), изложил аргументы в пользу повышения статусного положения испанской Америки. По его мнению, заокеанские владения благодаря значительному вкладу в укрепление Короны не должны рассматриваться в качестве «покоренных провинций», а вице-королевства следует наделить более широкими правами и полномочиями. Хуан де Солорсано Перейра отстаивал также тезис о том, что американские индейцы не заслуживают уничижительного наименования «покоренные вассалы», а родившиеся за океаном креолы не должны рассматриваться как «подданные второго сорта» в силу того, что у них, как и у иберийских испанцев, есть общие предки — храбрые вестготы. Все эти доводы были отвергнуты руководителями Совета по делам Индий, по мнению которых, вице-королевства Америки располагаются «рангом ниже» европейских королевств. Следовательно, они не имеют права созывать Кортесы, а полномочны лишь организовывать заседания собраний (хунтас), чьи решения носят исключительно рекомендательный характер и не являются юридически обязательными для вице-королей. Королевский двор хотя и следил за дебатами, но свое мнение пытался публично не высказывать. Например, в объемном документе «Большой меморандум» («Gran Memorial», 1624), составленном под руководством графа-герцога де Оливареса (Conde-duque de Olivares, 1587–1645), фаворита короля Филиппа IV (Felipe IV de España, 1621–1665), заокеанским владениям уделен лишь один абзац. В нем, правда, указывается, что «королевства Индий есть то же почти, что и Кастилия» («casi uno en Castilla»). Но это «почти» лишало их статусной конкретики.

С формальной точки зрения в XVI–XVII вв. королевства Индий (reinos de Indias) являлись частью испанской империи. Казалось бы, их статус не должен был быть ниже других владений, в т.ч. в Европе, а жители Нового Света могли по праву именоваться «подданными Его Величества». На практике ситуация была иная. Дело даже не в юридической казуистике, а в том, что король Карл I (Carlos I de España, 1516–1556), занятый борьбой с Реформацией, Францией и Турцией, рассматривал заокеанские колонии скорее как источник доходов для ведения изматывающих войн в Европе, чем как территории, требующие повышенного внимания королевского двора.

Более скрупулезный Филипп II уделял королевствам Индий больше внимания, чем его монарший отец. Но и для него Нидерланды и Италия значили больше, чем Мексика и Перу.

Другим спорным вопросом в дебатах относительно статуса испанских колоний в Западном полушарии стало участие их представителей в заседаниях Кортесов на территории Иберийского полуострова. Уже в начале XVI в. американские муниципалитеты изъявили желание направить своих полномочных представителей в Европу для участия в Кортесах. Впервые на такой шаг отважилось руководство муниципалитета Санто-Доминго в 1518 г. Речь шла о делегировании одного представителя острова — генерального прокуратора (*procurador general*) в Вальядолид для участия в королевских Кортесах. Письменный запрос был направлен Карлу I, который просьбу отклонил. В 1528 г. городской совет Мехико направил королю аналогичную просьбу. После длительных раздумий монарх дал согласие на участие в Кортесах Кастилии не только представителей Мехико, но и ряда других городов континента [Cardim, 2017: 333]. Несмотря на высочайшее согласие, ни один посланец Америки так и не прибыл в Европу. На это было несколько причин. Первая — нехватка времени на подготовку опасной поездки. Вторая — отсутствие денежных средств как на само путешествие, так и на длительное пребывание в Испании (заседания Кортесов иногда продолжались несколько месяцев). Третья — начиная с середины XVI в. главным вопросом повестки дня Кортесов было учреждение дополнительных налогов для финансирования многочисленных войн, которые Карл I и его наследники вели в Европе. По этой причине американские испанцы опасались, что участие их представителей в Кортесах приведет к автоматическому увеличению налогового бремени за океаном.

Отметим, что к концу XVI в. в прошлое уходила воинственная терминология, свойственная документам первой половины XVI в. Например, в Уложении о новых поселениях и открытиях («*Ordenanzas de nuevas poblaciones y descubrimientos*», 1573) слово «завоевание/покорение» (*conquista*) не значит-ся ни разу, а само это понятие было заменено на более нейтральный термин «умиротворение» (*pacificación*). Начиная с последней трети XVII в. слово «завоевание» (*conquista*) порождало все более решительные протесты в колониях, т.к. этот термин подразумевал возможность метрополии использовать силу и неограниченную власть применительно к местному населению. При этом представители креольской знати публично заявляли, что они уже не являются «покоренными вассалами» (*vasallos conquistados*) короля.

Отношение испанцев к коренным народам непосредственно влияло на формирование системы органов власти. Конкистадоры, отважные и алчные авантюристы, умело владевшие оружием, были в своем подавляющем большинстве невежественными и неграмотными людьми. Их преисполняло ощущение собственной этнической исключительности, уверенности в незыблемости тех цивилизационных устоев, которые они несли на осваиваемые

территории. Все это сопровождалось, как правило, презрительно-снисходительным отношением к покоренным народам. Для многих конкистадоров провести разделительную, т.е. дискриминационную линию казалось просто: есть привилегированная каста — европейцы, а есть индейцы — люди второго сорта. Однако в отношении индейцев в дальнейшем возникли научно-теологические споры: можно ли туземцев, не обращенных в христианство, считать людьми. Спор был нешуточный, и мнения разделились.

Конкистадоры и индейцы

Колониальная экспансия привела к появлению новых статусных категорий, прежде всего в деноминации коренных жителей. Их стали именовать «покоренные» (*sometidos*). Наименование «вассал» (*vasallo*) сохранилось, но было применимо только к лицам или группам людей, признающих над ними королевскую власть и обладающих собственными правами и привилегиями. Бином сеньор — вассал сохранился как традиционный статус феодальных взаимоотношений того периода. Статус сеньора и вассала был понятен и приемлем в тогдашнем обществе. Появление «покоренных» стало нововведением, подразумевавшим их принудительное подчинение королевской власти, т.е. покоренные были гораздо ближе к категории рабов, чем вассалов. В 1588 г. в своем трактате, посвященном вопросам Америки, каталонский юрист Марти Жоан Франкеса (*Martí Joan Franquesa*, первая половина XVI в. – 1588 г.) наделил индейцев Америки уничижительным статусом «покоренные вассалы» («*vasallos de conquista*») [Cardim, 2017: 322].

Креолы

Следствием смешанных браков испанцев с европейскими женщинами, индианками и несколько позже с негритянками (более 80% испанцев, переселившихся в Новый Свет в XVI–XVII вв., были мужчинами) стало возникновение новых этносоциальных категорий населения, в частности креолов. Следует признать, что термин «креол» (*criollo*) весьма аморфен, т.к. изначально в Америке так именовали родившихся там «чистокровных» потомков европейцев, противопоставляя их прибывающим из Европы «новичкам» — чиновникам, военным служащим, колонистам. Однако в дальнейшем в категорию креолов стали произвольно включать представителей различных общностей смешанного происхождения, в т.ч. метисов, мулатов, квартеронов². Усложнило этносоциальную мозаику неоднозначное восприятие

² *Criollo*. Diccionario enciclopédico ilustrado Sopena. (en 5 tomos). Tomo 2. Barcelona. Editorial Ramón Sopena, S.A. 1977. P. 1172.

креолов в Бразилии и Вест-Индии, где это наименование получили потомки негров-рабов³. Интересные цифры приводят эксперты. Например, в 1514 г. в Санто-Доминго проживали 689 испанцев, из которых в законном браке состояли 171. Причем 107 были женаты на испанках, а 64 — на индианках [Bennassar, 2001: 193]. Объединительным началом для их потомков стало не только европейское происхождение (как правило, по отцовской линии), но также католическая религия и испанский язык. Из этого слоя населения в дальнейшем вышла значительная часть землевладельцев, они пополняли ряды колониальной интеллигенции, административного аппарата, церкви и армии. Формально испанцы метрополии и колоний имели равные права, но креолы в XVI–XVII вв. в редких случаях допускались к высшим военным и гражданским должностям.

В первой половине XVI в. креолы смиренно признавали свою зависимость от европейских монархов. Однако в дальнейшем они становились все более заметной финансовой и политической силой, стремящейся уподобиться в статусном плане жителям итальянских королевств. Так, в 1567 г. вице-король Новой Испании маркиз де Фальсес (Gastón de Peralta, 1566–1567) информировал кабильдо города Мехико о намерении Короны организовать городскую ассамблею для обсуждения ряда злободневных вопросов. Горожане-креолы дали жесткий ответ, заявив, что примут участие в ассамблее только в том случае, если Новой Испании будут дарованы такие же полномочия и привилегии, какими обладают Неаполитанское и Сицилийское королевства. Как и ожидалось, королевский двор отказался принять эти условия. Креолы стремились возвысить статус колоний, что, по их мнению, должно было придать им дополнительный политический вес и влияние. С течением времени эти требования становились все более энергичными и вылились в начале XIX в. в масштабную вооруженную борьбу за независимость.

* * *

В XVI–XVII вв. Испания (наряду с Португалией) представляла собой крупнейшую в мире колониальную державу. Испанцы были первопроходцами не только в плане освоения новых территорий, но и формирования там систем управления. В дальнейшем к их опыту внимательно присматривались французские и британские колонизаторы.

Испанские владения в Америке в XVI–XVII вв. справедливо именовать колониями, т.к. они не обладали политической самостоятельностью и по своему реальному положению стояли ниже габсбургских владений в Европе, в частности нидерландских и итальянских, которые по ряду экономических показателей превосходили даже саму метрополию.

³ Креолы. Латинская Америка. Энциклопедический справочник (в 2 томах). Том 2. Москва. «Советская энциклопедия». 1979. С. 64.

Испанский колониализм сопровождался ущемлением прав коренного населения, насаждением чуждой культуры, религии, языка и обычаев. Идеологической основой являлся во многом лицемерный просвещенческий мессианиззм, во главу которого было поставлено обращение коренных народов в католицизм.

По типу управления, заселения и хозяйствования колонии принято подразделять на переселенческие и сырьевые. Испанские владения было бы правильнее характеризовать как смешанные, т.к. налицо были признаки и первого, и второго типов.

Корона правила своими владениями в унитарной форме через систему местных органов власти. При этом каждое колониальное образование имело свою администрацию и собственные правовые нормы, основывавшиеся на кастильском законодательстве, королевских указах и распоряжениях высших административных органов. В результате единство империи не означало единообразия. Более того, до сих пор не утихают споры относительно политического устройства и правового статуса как испанских колоний за океаном, так и южноамериканских владений Португалии, оказавшихся в результате династической унии под властью испанских монархов (1580–1640).

На первоначальном этапе у испанцев отсутствовал долгосрочный план административного обустройства захваченных территорий. Приоритет отдавался решению сиюминутных задач, где зачастую преобладала импровизация. В результате в XVI–XVII вв. на обширном пространстве заокеанских владений Испании действовали разнородные структуры, наделенные не всегда четко обозначенными полномочиями. В силу этого отдельные авторы характеризовали ситуацию того периода как юридический плюрализм. Структура административного управления соответствовала строю испанской абсолютной монархии. Высшая власть принадлежала вице-королю или генерал-капитану, которым были подчинены губернаторы провинций. Важную роль в системе колониального управления на местах стали играть муниципалитеты, создававшиеся по подобию городских муниципалитетов Кастилии. В индейских общинах испанцы внедряли систему выборных старейшин и поселковых старост.

В течение XVI–XVII вв. административный аппарат в испанских владениях подвергался постоянным изменениям, которые, однако, не носили принципиального характера. Стремясь выстроить систему власти, аналогичную кастильской, колонизаторы воспроизводили (наряду с удачными начинаниями) все ее дефекты и пороки. Не в полной мере учитывались племенные традиции индейцев, которых фактически заставляли копировать властные структуры завоевателей.

В первые же годы XVI в. Корона озаботилась учреждением административных органов, ответственных за ведение мореходства и торговли с заморскими территориями. Эти вопросы были возложены на созданную

в 1503 г. Торговую палату. Первым шагом на пути формирования руководящего управленческого аппарата в Новом Свете стало учреждение Совета по делам Индий, ставшего на долгие годы ключевым политико-административным и судебным органом.

Злоупотребления со стороны чиновников разных уровней вынуждало Корону прибегать к формированию надзорно-административных органов на местах (в частности, аудиенсиас), жестким мерам для борьбы с nepотизмом и незаконным обогащением путем организации выездных инспекций.

Колониальная экспансия привела к появлению новых статусных категорий, прежде всего в деноминации коренных жителей. Их стали именовать «покоренные». Наименование «вассал» сохранилось, но было применимо только к лицам или группам людей, признающих над ними королевскую власть и обладающих собственными правами и привилегиями. Появление «покоренных» стало нововведением, подразумевавшим их принудительное подчинение королевской власти.

В последние десятилетия XVII в. отмечался застой в экономике и политической жизни Испании. В то время как Голландия, Франция и Англия приступили к масштабным изменениям в обществе и государственном управлении, Испания жила по старинке. Закостенелость бюрократического аппарата, сформированного при правлении Карла I и Филиппа II, привела к деградации государственной системы управления, что негативно сказывалось на положении колоний. Очевидными изъянами страдало централизованное руководство и управление. Это привело к тому, что в результате распада колониальной системы Испании в первой трети XIX в. в Америке образовалось несколько десятков независимых государств. Причем ни язык, ни религия, ни общая история не стали объединяющими факторами для латиноамериканских народов.

Список литературы / References

Альтамира-и-Кревеа Р. (1951) *История Испании (в 2 томах)*. Т. 2., Москва, Из-во иностранной литературы, 364 с.

Altamira y Crevea R. (1951) *Istorija Ispanii (v 2 tomah)*. Т. 2. [History of Spain (in 2 volumes). Vol. 2.], Moscow, Iz-vo inostrannoj literatury, 364 p. (In Russian)

Боровков Д.А. (2021) *Карл V Габсбург: последний император Средневековья*, Москва, «Русская панорама», 576 с.

Borovkov D.A. (2021) *Karl V Gabsburg: poslednij imperator Srednevekov'ja* [Charles V Habsburg: The Last Emperor of the Middle Ages], Moscow, «Russkaja panorama», 576 p. (In Russian)

Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) (2023) *История международных отношений: В трех томах: Учебник. Том I*, Москва, Издательство «Аспект Пресс», 400 с.

Torkunov A.V., Narinsky M.M. (eds.) (2023) *Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij: V treh tomah: Uchebnyk. Tom I* [History of International Relations: In Three Volumes: Textbook. Volume I], Moscow, Izdatel'stvo «Aspekt Press», 400 p. (In Russian)

Эллиот Дж. (2023) *Испанская империя. Мировое господство династии Габсбургов. 1500–1700 гг.*, Москва, Центрполиграф, 415 с.

Elliott J. (2023) *Ispanskaja imperija. Mirovoe gospodstvo dinastii Gabsburgov. 1500–1700 gg.* [Spanish Empire. World domination of the Habsburg dynasty. 1500–1700], Moscow, Centrpoligraf, 415 p. (In Russian)

Bennassar B. (2001) *La América española y la América portuguesa. Siglos XVI–XVIII* [Spanish America and Portuguese America. XVI–XVIII centuries], Madrid, Ediciones AKAL, S.A., 280 p. (In Spanish)

Cardim P. (2017) *Portugal y la Monarquía Hispánica (1550–1715)* [Portugal and the Spanish Monarchy (1550–1715)], Madrid, Marcial Pons, Ediciones de Historia, S.A., 459 p. (In Spanish)

de la Cierva R. (1997) *Historia total de España* [Total history of Spain], Toledo, Editorial Fénix. Serie Máxima, 1104 p. (In Spanish)

García de Cortázar F., González Vesga J.M. (2012) *Breve historia de España* [Brief history of Spain], Madrid, Alianza Editorial, 853 p. (In Spanish)

Rabaçal P. (2012) *100 datas que fizeram a história de Portugal. Todo o que precisa saber* [100 dates that made the history of Portugal. Everything you need to know], Barcarena, Editora Marcador, 427 p. (In Portuguese)

Terrero J., Reglá J. (2003) *Historia de España. De la prehistoria a la actualidad* [History of Spain. From prehistory to the present day], Barcelona, Editorial Optima, 465 p.